

Тот вечер в старом ресторане «Императорский пир» обещал стать на редкость паршивым. Надвигающуюся грозу предчувствовали все сотрудники, но когда худшие опасения начали сбываться, на душе у каждого заскребли кошки.

С наступлением часа ужина поток жалоб от постоянных гостей превратился в полноводную реку. Некоторые посетители с ледяным видом возвращали блюда на кухню, едва притронувшись. Чаще всего звучали два вопроса: «Где ваш шеф-повар?» и «Это, по-вашему, уровень "Императорского пира"?». Но даже этот ропот казался пустяком.

Настоящей катастрофой стал уход влиятельных блогеров и знаменитостей, которых заманили обещаниями реабилитироваться за прошлый провал. Они покидали ресторан несолоно хлебавши, глубоко разочарованные.

Будучи людьми публичными и дорожащими своей репутацией, устраивать громкий скандал при других гостях они не стали. Лишь уходили, оскорблённо одёргивая одежду, напоследок бросая сквозь зубы:

— Ну, ждите.

Управляющий Ян метался от столика к столику, пытаясь сгладить углы, но его нелепые оправдания лишь подливали масла в огонь.

На этот раз не выдержали даже те репортёры, которые обычно отличались лояльностью. Последней каплей инцидент стал и для избалованного вниманием Чжао Тунчжи.

Актёра дважды лишили «лица» перед важными гостями, которых он лично пригласил на этот вечер. Едва покинув заведение, он глубокой ночью сделал репост той самой скандальной публикации, где порочили репутацию Цзян Тинчжоу. Чжао Тунчжи не поскупился на резкие слова: мол, молодой повар совсем зазвездился — мало того что дважды сорвал банкет и прогулял смену, так ещё и распустил руки, избив собственного начальника.

Тут как нельзя кстати пришлись синяки и ссадины управляющего Яна.

Ему шёл сорок пятый год — возраст для мужчины солидный, но выглядел Ян измождённым и старым. Крупные планы багровых кровоподтёков на его ногах и плечах быстро разлетелись по сети. На снимках управляющий соорудил такую скорбную мину, будто его, немощного калеку, избивали часами.

— Я в жизни не встречал настолько высокомерных и распущенных поваров! — вещал в своём блоге Чжао Тунчжи.

Новость о том, что новоиспечённый кулинарный чемпион задирает нос повыше поп-звёзд, мгновенно взбудоражила общественность. Капризы наёмного персонала в ресторане уровня «Императорского пира», где средний чек исчислялся баснословными суммами, привели

публику в бешенство.

Фанатская армия Чжао Тунчжи и ангажированные блогеры подняли яростный вой, к которому с радостью примкнули праздные обыватели. Благодаря авторитету актёра и вчерашним вбросам обиженного репортёра, весь гнев интернет-орды обрушился на Цзян Тинчжоу. Хэштег с его именем стремительно взлетел в топ трендов Weibo.

Когда Цзян Тинчжоу выиграл Национальный кулинарный конкурс, упоминание об этом едва доползло до нижних строчек трендов и бесследно исчезло через полчаса — шоу всё-таки было нишевым. Но теперь волна славы накрыла его с головой.

Сеть бурлила от проклятий. Из него лепили исчадие ада. Мириады фанатов требовали справедливости для своего кумира и грозились стереть наглого повара в порошок.

Личная страница Цзян Тинчжоу, зарегистрированная много лет назад, где он когда-то публиковал рецепты, а недавно выложил пару фрагментов из телешоу, подверглась жесточайшей атаке. Раздел комментариев смяли за считанные минуты.

Сам виновник медийного шторма хранил молчание. Он не оправдывался и даже не отключил комментирование, безропотно подставив шею под удар.

На съёмках он по правилам гигиены почти всегда носил маску, так что большинство хейтеров даже не знали его в лицо. На его канале едва ли насчитывалось пару тысяч подписчиков, и редкие робкие попытки заступиться за шефа мгновенно тонули в ревящем потоке ненависти. Защищаться было бессмысленно.

Страница превратилась в помойку, заваленную отборной грязью. Смотреть на это без содрогания было невозможно.

Хотя телефон Цзян Тинчжоу оставался выключенным, о происходящем в сети он знал во всех подробностях.

Тянь Хуэй, листая ленту новостей и читая тонны ядовитых комментариев, разрывалась между гневом и изумлением.

— Боже мой, гэгэ, всё один в один, как ты предсказывал! — воскликнула она. — Откуда ты знал, что управляющий повесит всех собак на тебя? И ведь как точно просчитал, что они втянут Чжао Тунчжи и раздуют скандал! Какая точность!

Цзян Тинчжоу лишь спокойно улыбнулся.

Его прозорливость не имела никакого отношения к мистическому перерождению — в прошлой жизни ничего подобного не случалось. Он просто слишком хорошо изучил повадки обитателей «Императорского пира».

Чжао Тунчжи — давний приятель управляющего Яна, так что его лояльность была гарантирована. А сам Ян органически не умел признавать ошибки и отвечать за последствия. Свалить вину на подчинённого для него было естественным рефлексом.

Раньше, когда гости высказывали недовольство, Цзян Тинчжоу послушно брал удар на себя, улаживая конфликты. Управляющий Ян благосклонно называл это «профессиональной закалкой», а остальной персонал быстро привык к удобному щиту. Все знали, что Цзян Тинчжоу — родной сын владельца компании, и уволить его никто не посмеет, поэтому и не церемонились.

«Кто везёт, на том и едут» — эта негласная истина устраивала всех. Пусть Цзян Тинчжоу отдувается за чужие промахи, раз у него получается.

Подобное лицемерие не удивило даже Ань Сяопина.

— Ты даже не представляешь, как эти пиявки из семейки Цзян над ним издевались, — фыркнул Ань Сяопин, кривя губы. — Сколько раз я ему талдычил: не смей пресмыкаться! А он только зубы сжимал и терпел.

Вернувшись в отчий дом, Цзян Тинчжоу превратился в заложника чужих ожиданий. Он вечно оглядывался на других, просчитывал каждый шаг, твердил себе, что нужно жертвовать малым ради великого, и постоянно шёл на компромиссы.

Жизнь быстро доказала: если ты безропотно терпишь тяготы, тебе просто продолжат нагружать горб.

— И всё равно не укладывается в голове, — покачала головой Тянь Хуэй. — Управляющий ведь знает, что его скандал в больнице засняли на камеру. Как он решается так нагло врать?

— Он понятия не имеет, что ты журналистка, — спокойно возразил Цзян Тинчжоу. — Да если бы и знал, его бы это не остановило. Какая-то мелкая региональная газетёнка против авторитета звезды? Смешно.

Ань Сяопин, угнездившийся на приставной больничной кушетке, украдкой листал ленту в телефоне. Цзян Тинчжоу строго-настрого запретил ему влезать в виртуальную драку: блогеру-тысячнику не пристало мараться в грязных разборках, это испортит имидж его канала.

Тон друга был столь суров, что Ань Сяопин послушно кивнул, но тут же переключился на фейковый аккаунт и продолжил нещадно строчить комментарии.

— Да этот гад нагнал ботов, думает, я слепой! — свирепо бурчал он, яростно барабаня пальцами по экрану. — Изворачивается, тварь! Всё переиначили, бесстыжие рожи! Да что эти сетевые хомяки вообще понимают?!

Тянь Хуэй, не отрываясь от ноутбука, быстро правила текст статьи.

— Гэгэ, время пришло. Твои дополнения я внесла, материал полностью готов. Выкладываем?

Цзян Тинчжоу скользнул взглядом по экрану и кивнул:

— Да, пора. Твой старший группы на этот раз не попытается присвоить авторство?

— Зубы-то он точил, ещё как! Тема горячая, не чета нашим рядовым репортажам, — ехидно усмехнулась девушка. — Но я сделала всё в точности, как ты советовал: показала ему только огрызок статьи, а сам исходник видео припрятала. Без него материал не выпустить. Горячие инфоповоды долго не живут. Ему пришлось срочно отправлять черновик главному редактору, чтобы не упустить тайминг. Плести интриги против меня у него просто не было времени.

Главный редактор «Новостей Цинъюй» оказался человеком дела. Избавив подчинённых от лишней бюрократии, перед самой публикацией он лично набрал Тянь Хуэй.

Рядовой инцидент в больнице мало кого бы заинтересовал, но сенсация, способная сокрушить репутацию самого Чжао Тунчжи, — это эксклюзив чистой воды. Для скромного регионального издания такой материал был манной небесной. Разумеется, главред взял публикацию под личный контроль. Никто в редакции даже не успел понять, откуда дует ветер, так что украсть лавры у молодой журналистки никто бы не смог.

Цзян Тинчжоу сверился с часами на стене.

— Отлично. Выпускай.

В этот момент управляющий Ян с наслаждением наблюдал за тем, как хэштег ползёт всё выше. На душе у него разлилось приятное тепло — наконец-то этот сопляк получил по заслугам!

Мелькнувшие было в сети кадры его вчерашнего дебоша в больничном коридоре, выложенные случайными свидетелями, Яна не испугали. Беззубые посты простых зевак мгновенно утонули в ядовитом шторме из фанатских воплей и проплаченных ботов. Опасность миновала, и управляющий окончательно успокоился.

Да что этот Цзян Тинчжоу о себе возомнил? Жалкий поварёшка, умеющий только у плиты стоять. Какие у него могут быть связи в прессе? Да он и слова-то такого — «пиар» — небось не знает. Ещё немного, и господин Цзян лично призовет блудного сына к ответу. Вот тогда поглядим, как этот выскочка запоёт. Ишь, удумал соперничать с ненаглядным Цзян Ю!

Управляющий Ян презрительно хмыкнул, откинулся на спинку кожаного кресла и, тихонько напевая под нос весёлый мотивчик, приготовился упиваться сочными оскорблениями в адрес бывшего шефа. Но как раз в тот момент, когда тема вышла на пик популярности, вектор обсуждения резко вильнул в сторону.

Малозаметный региональный паблик «Новости Цинъюй» с жалкой сотней тысяч подписчиков внезапно опубликовал разгромный пост.

Против многомиллионной армии фанатов Чжао Тунчжи это была капля в море, но доказательства, которые предоставили журналисты, оказались убойными. В распоряжении редакции оказалась полная видеозапись инцидента в клинике в формате высокой чёткости. К посту прилагался скан официальной медицинской карты: диагноз — непрекращающийся сильный жар, предписание — немедленная госпитализация. Оспорить подлинность документов было невозможно. Публикацию мгновенно закрепили в шапке профиля.

Скандал уже вовсю гремел в сети, привлекая внимание широкой общественности. Пока фанаты и боты пытались отгавкаться нелепыми аргументами, адекватные пользователи сразу почуяли неладное.

«Постойте, так кто кого избил? Этот наглый управляющий сам припёрся в больницу и напал на лежачего больного! Ещё и медсестру толкнул. Это же чистой воды хулиганство!»

«Зажравшаяся звезда! Человек с температурой под сорок должен ему личные банкеты устраивать? В справке всё чёрным по белому написано. А его оголтелые фанатики ушатами льют грязь на парня. Совсем совесть потеряли!»

«Так вот оно что! Я с самого начала засомневался. Чжао Тунчжи обвиняет кого-то в звёздной болезни? Смешно! В тусовке все знают, что он сам редкий самодур и дебошир. Сейчас расскажу подробнее...»

Этот оглушительный разворот вдохнул новую жизнь в угасающий интерес к теме. Скандал взлетел в первую десятку трендов. Публика обожала подобные зрелища: обвинитель на глазах у всех превращался в главного злодея.

На просторах сети кипела нешуточная битва, боты отчаянно пытались перекричать разгневанных пользователей, но управляющий Ян уже почувствовал, как под ногами разверзается бездна.

«Неужели этот щенок пошёл ва-банк? Неужели ему плевать на судьбу ресторана? И где он, чёрт возьми, раскопал этих журналистов?»

Голова Яна шла кругом от неразрешимых вопросов. Дрожащими руками он набрал номер пиар-агентства, которое ему сосватал Цзян Ю. Менеджеры на том конце провода тоже не ожидали столь стремительного ответа, но поспешили заверить клиента, что ситуация под контролем. Всё можно исправить, успокаивали они, но придётся раскошелиться.

Озвученная сумма заставила Яна похолодеть, но отступать было поздно. Сжав зубы, он согласился на условия и спешно перевёл средства на счёт агентства.

Наёмные тролли честно отработывали свой хлеб. С помощью уводящих в сторону вбросов им удалось временно сбить волну просмотров под постом «Новостей Цинъюй». Лента комментариев заполнилась однотипными хвалебными одами в адрес управляющего. Казалось,

победа близка, однако ожесточённая пиар-война лишь подстегнула интерес зевак. Число просмотров росло лавинообразно.

Локальный конфликт неожиданно для всех возглавил общенациональный топ трендов Weibo.

Но радоваться Яну пришлось недолго. Буквально через полчаса его мобильный разразился непрерывной трелью звонков.

Казалось бы, гнев интернет-пользователей должен был миновать рядового управляющего — на амбразуру грудью лёг звёздный Чжао Тунчжи. Однако звонили вовсе не хейтеры из интернета. Это были разгневанные VIP-клиенты «Императорского пира». И первый же звонок начался с яростного крика в трубку:

— Ян Цзиньхао! Какого чёрта вы устраиваете блат для заезжих фигляров?! С каких это пор в вашем заведении пускают без очереди? Жду внятных объяснений! Или вы теперь делите гостей на сорта?! Кто такие эти ваши блогеры и актёришки? Дешёвки! С чего вдруг перед ними расстилают ковровую дорожку в обход постоянных клиентов?! Если вы не объясните, как посторонний человек умудрился забронировать роскошный вип-зал день в день, ноги моей у вас больше не будет! Думаете, в Юнцине мало приличных мест? Я жду официальных извинений!

Ошарашенный управляющий только и мог, что лепетать извинения и подобострастно лебезить. Лишь положив трубку после очередного звонка, он наконец осознал, какую именно бомбу подложила под него статья «Новостей Цинъюй».

Суть проблемы крылась вовсе не в капризах шеф-повара и не в его личной стычке с Цзян Тинчжоу.

Преданные фанаты Чжао Тунчжи поминутно расписали маршрут своего кумира. Актёр приехал в Юнцин спонтанно, из-за отмены съёмок в другом городе. Попасть в «Императорский пир» без предварительной брони невозможно — даже самые верные и богатые клиенты заказывали столы минимум за неделю. За лучшие кабинеты шла настоящая война, не помогали никакие тройные переплаты. И тут выясняется, что заезжий паяц получил вип-зал по первому щелчку пальцев!

Регион Шаньин-Юнцин — богатейшая прибрежная агломерация. Местная элита, составлявшая костяк гостей ресторана, состояла из влиятельнейших бизнесменов и чиновников. Эти люди презирали поп-идолов и сетевых шутов, считая их обслугой. И теперь они узнали, что к блогерам администрация относится с большим почтением, чем к ним!

Цены в «Императорском пире» кусались: скромный ужин на компанию из нескольких человек обходился в стоимость брендовой сумки из последней коллекции. Тем не менее заведение много лет оставалось бесспорным лидером премиум-сегмента Юнцина. Сюда съезжались гурманы даже из соседнего мегаполиса Шаньин.

Безупречный сервис и редкие деликатесы были лишь вершиной айсберга. Платя баснословные деньги, сильные мира сего покупали нечто более ценное — статус.

Деловые переговоры, проведённые в этих стенах, гарантировали партнёрам уважение и подчёркивали солидность принимающей стороны. За звоном бокалов в этих залах заключались многомиллионные контракты. Иллюзия исключительности, окружавшая ресторан подобно ореолу модного дома, была его главным активом. Осквернить её означало разрушить весь бизнес.

Обычные жалобы на дефицит свободных мест лишь подогревали интерес. Но подробности, всплывшие в ходе сетевой перепалки — внезапный визит Чжао Тунчжи, моментально выделенный ему вип-кабинет, — заставили респектабельную публику взглянуть на ситуацию под другим углом.

Желание управляющего подзаработать на рекламе и угодить звёздному приятелю, предоставив бронь в обход правил, обернулось катастрофой. Пока это оставалось тайной, система работала. Но когда кумовство выставили на всеобщее обозрение, да ещё и растиражировали в соцсетях, грянул грандиозный скандал.

Ослеплённый жаждой мести, Ян думал лишь о том, как бы посильнее укусить Цзян Тинчжоу. Он и представить не мог, к каким лавинообразным последствиям приведёт его мелкая пакость. Теперь он сидел в пустом кабинете, парализованный страхом.

Если элита решит, что её лишили статуса «избранных», ресторан мгновенно опустеет. Для «Императорского пира» это был смертный приговор. И гневные звонки обманутых VIP-персон уже начали поступать напрямую на личный номер главы всей пищевой корпорации «Цзяньши».

Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Отыграть назад уже не получалось.

<http://bllate.org/book/19956/1995092>